

в использовании, изготовлении, продаже и даже предложении реализации¹.

Так, согласно ст. 147 УК РФ, нарушением изобретательских и патентных прав выступает незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству, если эти деяния причинили крупный ущерб.

Потерпевшим выступает как автор, так и заявитель предмета противоправного деяния до официальной публикации информации.

Состав преступления – материальный. Деяние будет окончено с момента наступления последствий, выражаемых в виде крупного ущерба. Крупный ущерб является оценочным понятием и учитывается реальная сумма ущерба.

Следует отметить, что прямой умысел выступает основой субъективной стороны. Субъектом признается лицо, которое достигло шестнадцатилетнего возраста.

Дополнительным квалифицирующим признаком является исполнение деяния «группой лиц по предварительному сговору». Указанный признак включает в себя самостоятельные признаки, а именно совер-

шение преступления «группой лиц» и совершение преступления «по предварительному сговору».

Хоть количество осужденных все еще остается значительным, однако можно сделать вывод о том, что количество случаев в общей статистике заметно снижается. Большинство составов, предусмотренных главой 19 УК РФ, не имеют практического проявления, но остаются в законе, так как нарушение прав и свобод является уголовно-наказуемым деянием и лицо, которое нарушило конституционные права и свободы, обязано понести наказание.

Необходимость закрепления рассматриваемых деяний является безусловным, так как они составляют основу жизни граждан и иных лиц в Российской Федерации, каждое из деяний посягает в первую очередь на власть, ведь в России источником власти является народ, обладающий соответствующими правами, свободами и интересами.

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина есть общественно-опасное действие или бездействие, направленное против наиболее важных прав и свобод человека и гражданина, которые нашли свое отражение в основном законе Российской Федерации – Конституции Российской Федерации.

Реент Я.Р.

УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (г. Ханты-Мансийск)

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Развитие цифровой экономики не только открывает новые возможности для общества и государства, но и вооружает злоумышленников новыми средствами совершения преступлений, а также создает множество дополнительных угроз для различных сфер общественной жизни.

Цифровые технологии привели к значительному преобразению и успеху во многих отраслях, особенно благодаря использованию сети Интернет, однако они также подвергают организации и отдельных лиц

целому ряду новых рисков, возникающих в результате атак с использованием цифровых интерфейсов. Цифровизация практически всех сфер жизни граждан, общества и государства изменила масштабы и само понимание преступности, актуализировала вопрос защиты информационных систем и информационной инфраструктуры.

В частности, следствием цифровой трансформации преступности в сфере незаконного оборота наркотиков являются следующие тенденции.

¹ Олейник П.В. От недобросовестной конкуренции защитим // Патенты и лицензии. 2015. № 1. С. 54-55.

1. Развитие дистанционных способов совершения преступлений, при которых исключается непосредственный контакт участников между собой. Взаимодействие субъектов преступления с третьими лицами при совершении преступлений дистанционным способом осуществляется опосредованно, с использованием средств связи и информационных ресурсов сети Интернет, в первую очередь таких, как социальные сети, электронная почта, сервисы мгновенных сообщений и пр. По данным ГУУР МВД России, практически 90% зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершено с использованием ресурсов сети Интернет, что обусловлено возможностью дистанционно и анонимно координировать незаконные операции, в том числе из-за рубежа.

Следует констатировать вариативность и постоянное совершенствование способов совершения преступлений с учетом расширения спектра платежных систем, программных и технических средств. Нередко возникновение новых цифровых сервисов влечет за собой появление преступлений, совершаемых с их использованием.

Принципиальной особенностью дистанционного способа совершения преступлений данной категории является территориальное разнесение мест совершения действий, образующих объективную сторону преступления, мест наступления общественно опасных последствий, мест легализации денежных средств, полученных преступным путем, а также мест нахождения кредитно-финансовых организаций, операторов связи, интернет-провайдеров, услуги и инфраструктура которых используются при совершении преступлений. Названное обстоятельство негативно отражается на сроках получения информации об обстоятельствах совершенного деяния, формировании на их основе доказательств в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом, и в конечном счете на обеспечении соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства.

2. Совершенствование способов сокрытия преступлений, основанных на использовании сервисов анонимизации личности в цифровом пространстве. Анонимизация направлена на подмену либо блокирование информации, позволяющей установить ли-

цо, совершившее интернет-соединение при отправлении того или иного сообщения посредством электронной почты, социальной сети, сервиса мгновенных сообщений и пр. Она обеспечивает сокрытие подлинных данных о личности пользователя сети Интернет и направлена на воспрепятствование установлению лица, совершающего те или иные действия в виртуальном пространстве, включая противоправные действия.

3. Использование криптовалют в криминальных взаиморасчетах. Сокрытие следов финансовых транзакций активно осуществляется посредством конвертации денежных средств, номинированных в национальных денежных единицах, в виртуальную валюту, оборот которой не подконтролен для уполномоченных государственных органов, что препятствует реализации механизмов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных противоправным путем, применительно к подобным цифровым финансовым активам.

4. Рост масштабов межрегиональной и трансграничной преступности, использование при совершении преступлений сетевой инфраструктуры, расположенной за пределами Российской Федерации.

6. Использование технологий искусственного интеллекта в противоправной деятельности. В настоящее время широкое распространение приобрели интеллектуальные технологии синтеза речи, видеоизображений, с помощью которых можно создавать аудио- и видеозаписи. Данные технологии могут быть применены и при общении между сообщниками для сохранения конфиденциальности.

Отмеченные процессы и тенденции в области цифровой трансформации преступности в сфере незаконного оборота наркотиков являются закономерным следствием влияния следующих правовых факторов:

1) наличие правовых пробелов, позволяющих осуществлять голосовое общение в сетях телефонной связи общего пользования без предварительной идентификации абонента (абонентского устройства), а также использовать технологии подмены номера, в том числе посредством использования сервисов интернет-телефонии, передающих голосовой трафик из сетей передачи данных в телефонную сеть;

2) отсутствие в действующем законодательстве указания на конкретные сроки предоставления операторами связи и интернет-провайдерами информации по запросам правоохранительных органов в соответствии со ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. «О связи» и ст. 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», что заметно препятствует своевременному пресечению противоправных деяний, раскрытию и расследованию преступлений;

3) отсутствие правового требования для кредитно-финансовых организаций по организации хранения видеозаписей с устройств самообслуживания (банкоматов), определения формата и сроков хранения подобной информации, что ведет к потере сведений, потенциально имеющих доказательственное значение по уголовным делам;

4) низкая эффективность реализации отдельных положений Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в частности:

– устанавливающих запрет на обеспечение использования программно-технических средств (анонимайзеров, VPN-сервисов, иных технологий сокрытия или подмены данных об IP-адресах пользователей) для получения доступа к запрещенным в Российской Федерации информационным ресурсам. Приходится констатировать, что за время, прошедшее со дня введения обозначенного требования в действующее законодательство, использование средств анонимизации как минимум не сократилось, о чем свидетельствует активное их использование при совершении преступлений дистанционным способом;

– возлагающих на организаторов распространения информации в сети Интернет обязанность хранения сведений о персональных данных пользователей и передаваемой ими информации на территории Российской Федерации;

5) отсутствие эффективного механизма контроля со стороны банковских организаций, операторов связи, регистраторов доменных имен, платежных систем за актуальностью и достоверностью регистрационных их данных клиентов (абонентов,

пользователей). Так, несмотря на установленные ст. 44 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и Правилами оказания услуг связи требования к операторам связи об обязательном достоверном установлении сведений, позволяющих идентифицировать абонента, по-прежнему имеют место факты реализации сим-карт без надлежащего удостоверения личности абонента, на вымышленное лицо, по утерянным или украденным документам;

6) низкий размер штрафных санкций по ст. 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Непредставление сведений (информации)» в размере от 300 до 500 руб. не оказывает должного воздействия на должностных лиц операторов связи и распространения информации, что способствует увеличению длительности ответов на запросы органов расследования (свыше 1 мес.), что позволяет лицам, совершающим противоправные деяния, несколько раз сменить используемые ими сим-карты, электронные кошельки и банковские карты.

При этом противодействие преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на протяжении ряда лет является приоритетным направлением деятельности органов внутренних дел. За период с 2014 г. вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия преступлениям данной категории рассматривались на тринадцати коллегиях МВД России, в том числе на трех – в прямой постановке. В результате реализации принятых управленческих решений в настоящее время в ряде субъектов Российской Федерации функционируют специализированные следственно-оперативные группы, в состав которых входят наиболее подготовленные сотрудники. В составе подразделений центрального аппарата МВД России, а также территориальных органов МВД России созданы специализированные подразделения по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. В целях сокращения сроков получения информации, необходимой для расследования и раскрытия рассматриваемой категории преступлений, заключаются соглашения об электронном обмене информацией с

финансово-кредитными организациями, операторами связи, организациями, администрирующими платежные сервисы. В ряде территориальных органов МВД Рос-

сии накоплен положительный опыт блокирования сигнала сотовой связи на территории учреждений уголовно-исполнительной системы.

Вишневская Т.И.,

кандидат юридических наук
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В условиях глобализации современного общества, стремительно развивающихся социально-экономических, демографических, политических и социокультурных процессов в Республике Беларусь наблюдаются изменения качественных и количественных характеристик структуры населения, а именно увеличение доли людей пожилого возраста. Сегодня в Республике Беларусь пожилые граждане – самая быстро растущая группа в населения. С 1999 по 2021 гг. ее численность выросла на 2,5% (с 13,3% до 15,8%), а к 2030 г., согласно демографическому прогнозу, количество пожилых людей в Республике Беларусь будет составлять 21% от всего населения страны¹. Наблюдаемый демографический кризис, обусловленный старением населения, а также противоречивость современных общественных коммуникационных процессов, возникновение конфликтных ситуаций в различных сферах человеческой жизнедеятельности обуславливают интенсификацию и трансформацию сложного социально опасного отклонения в поведении пожилых людей именуемого геронтологической преступностью.

Расширенное представление о геронтологической преступности, исходя из социально-криминологического концепта ее понимания, позволяет рассмотреть данное негативное явление в качестве патологии социальной системы, проявляющейся в деструктивных взаимодействиях пожилых людей друг с другом и обществом, выража-

ющейся в воспроизводстве определенной суммы преступных деяний, совершенных пожилыми лицами, а также преступных деяний, совершенных в отношении пожилых лиц. Предложенное понятие основывается на комплексном бинарном подходе к пониманию сущностно-содержательных аспектов геронтологической преступности в контексте семантического (критического) подхода, определяющего преступность в качестве имманентного фактора (свойства) социальной системы, и традиционного понимания преступности как совокупности (множества) совершаемых в обществе преступлений.

Между тем в настоящее время в Республике Беларусь наблюдается рост удельного веса лиц, активно продуцирующих криминальные конфликты и с той, и с другой стороны. Так, если в Беларуси в 2007 г. удельный вес лиц 65 лет и старше составлял 0,6% от общего количества лиц, совершивших преступления, то в 2022 г. составляет уже 2,2%. Вызывает беспокойство и стабильно высокая численность пожилых лиц, потерпевших от преступлений – ежегодно около 9% от общего количества потерпевших от преступлений всех возрастных групп².

Структура геронтологической преступности включает в себя в первую очередь преступления против собственности и преступления против жизни и здоровья. Характер преступности, совершаемой лицами исследуемой возрастной группы, и преступ-

¹ О Государственной программе «Социальная защита» на 2021-2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь 21.12.2020 № 748 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

² Вишневская Т.И. Геронтологическая преступность: криминологическая характеристика и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 29 с.